

надцатилетним», памятник вечный. Вечный, как наш нестигаемый российский дух, о котором Константин Воробьев упомянул в своем знаменитом высказывании: «Нет, живы мы — столбовые русские смер — ды и дворяне, и никому, никогда не отдадим... всехватную душу свою, умеющую любить и терпеть, прощать и помнить».

Любить и помнить... Любить и помнить...

Алексей Авдеев,
ученик 11-Б класса шк. №59,
учитель: Кондакова В.М.

Суровые будни войны (на примере романа К. Симонова «Живые и мертвые»)

Сами ставшими взрослыми,
Вам клянемся мы веснами,
Светом собственных глаз
И огнем, и метелями,
Хлебом и колыбелями
Быть достойными вас!

Война. Она прошла огромной огненной полосой через нашу страну, ее историю, миллионы сердец и судеб. Каждый год 9 мая к памят — никам, обелискам, Вечному огню приходят люди. Звучат скорбные аккорды, и, кажется, не будет конца звукам, от которых комок в горле.

Вечный огонь... Все меньше приходят к нему ветеранов. Идут их вдовы, дети, внуки, правнуки. Идут в скорби, когда гордость перемешива — ется со слезами, а слезы не высыхают уже много лет. Идут отцы и ведут семьи, передавая священную скорбь, как эстафету неоплатного долга.

Давно отгремели последние залпы. «Мир спасенный, мир веч — ный, мир живой», какой огромной ценой заплатил наш народ за по — беду. Много миллионов советских людей никогда не вернутся домой, никогда не встанут на родное крыльцо, никогда не откроют дверь родного дома и не скажут: «Встречайте с победой!»

А тем, кто вернулся, память всегда напомнит о войне: о первых отступлениях и первых потерях, об окружениях и смерти друга, о первом освобожденном городе и знамени Победы. Она напомнит о себе незаживающими ранами.

Ненавистью к фашизму и памятью о погибших проникнута заключительная трилогия К.Симонова «Живые и мертвые». Все три романа К.Симонова («Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето») последовательно освещают этапы Великой Отечественной войны. В произведении «Живые и мертвые» К.Си — монов показал героические и трагические страницы войны. Через хронику 1941 года писатель показывает закономерность победы на — шего народа над фашизмом. В романе кроется оптимистическое на — чало. В незначительных, казалось бы, эпизодах Симонов увидел ис — точники будущей победы. Невозможно равнодушно читать эпизоды, освещающие героизм полка Серпилина, который уничтожил двад — цать девять танков, одержав тем самым психологическую победу: «ока — зывается, можно жечь немецкие танки и не отступать перед ними, когда они идут прямо на тебя».

Автор рассказывает, что мало было современной техники, многие самолеты были уничтожены прямо на аэродромах в первые дни войны. Поэтому бомбардировщики вылетали без прикрытия истребителей на сложные задания, оказываясь совершенно беззащитными перед вражескими самолетами. Чтобы уничтожить какой — нибудь объект, приходилось жертвовать экипажами. В сцене гибели тихоходных бомбардировщиков писатель показывает общие слезы в глазах ране — ных людей, наблюдавших за воздушным боем. Сплоченность народа перед общим боем — вот залог победы! Истоки будущей победы Симонов видит в стойкости и мужестве пятерых бойцов, которые от самого Бреста тащили на себе пушку, не желая оставлять ее врагу: если во время всеобщего отступления хотя бы один полк сражается и наносит ощутимые повреждения противнику, если солдаты не бро — сают пушку, а тащат ее с собой, собираясь воевать, или в тылу люди работают, оправдывая призыв: «В труде, как в бою», — значит победа обязательно придет.

С таким народом нельзя не победить. Симонов говорит о том, что суровые испытания 1941 года не только не поколебали народ, но, на — оборот, послужили своеобразной школой идейной зрелости. Растет сопротивление врагу, растет стойкость и сила народа, потому что в думах людей зреет сознание ответственности за судьбу Родины.

Говоря о силе народного самосознания, Симонов поднимает воп — рос о том, как становились солдатами. Эту проблему писатель ре — шает в образе Синцова. До войны он — штатский, журналист, человек